

-И зачем я только согласился с вами господин Рик.

-Ну что ж сударь. Теперь уже поздно.

Разговаривали мы не как обычно привыкли из-за служанки сидящей напротив меня. Карету снова тряхнуло.

-Не люблю кареты.

Старая площадь. Так называли один из древнейших районов Укека. Там где раньше из-под полы торговали кристаллами и торговали свободной любовью стали вырастать всякие тёмные заведения, где собирались не самые лучшие личности города, и открытые публичные дома, разрешенные начальством, руководимые официальным надзором и подчиненные нарочитым суровым правилам. Около сорока заведений вели один и тот же образ жизни. Отличалась лишь плата. А вместе с платой различные мелочи претерпевали изменения. Вечный завсегдатай темной стороны Рик Долийский казалось знал каждое местное заведение. Хотя в это ни один уважающий себя мужчина не признается. За визит брали 6 монет серебром, за ночь золотой. Правда можно было найти и гораздо дешевле. За примером далеко ходить не надо. Подобные заведения посещают солдаты, мелкие воришки, ремесленники и вообще народ серый и где берут за время серебряный и меньше, совсем уж грязно и скудно: пол в зале кривой, облупленный и занозистый, окна завешены красными кумачовыми кусками; спальни, точно стойла, разделены тонкими перегородками, не достающими до потолка, а на кроватях, сверх сбитых сенников, валяются скомканные кое-как, рваные, темные от времени, пятнистые простыни и дырявые байковые одеяла; воздух кислый и чадный, с примесью алкогольных паров и запаха человеческих извержений; женщины, одетые в цветное ситцевое тряпье или в матросские костюмы, по большей части хриплые или гнусавые, с полупровалившимися носами, с лицами, хранящими следы вчерашних побоев и царапин и наивно раскрашенными при помощи обслуженной красной коробочки от папирос.

Правда мой друг имел хорошие отношения с хозяйкой одного достаточно приличного заведения. Да и сами женщины брали с него гораздо меньше нежели с других и просто мечтали понравиться юному ветреному дворянину. Заученные фразы и жесты, которые подобно оружию использовали женщины, становятся совершенно неуместны в присутствии Рика. Это ж надо еще ухитриться влюбить в себя половину борделя! Зависть брала своё. И моё настроение, вкупе со злостью и нервозностью будущего предприятия, падало всё глубже и глубже в пучину отчаяния. Рик, заметив моё настроение, ехидно ухмыльнулся.

-Как настроение мой друг?- клянусь богом я готов был покрыть его трёх этажным матом в тот момент. Мне кажется ради этого он взял с собой служанку. Мы всегда были формальны с друг другом на людях.

Ублюдок еле сдерживает смех.

-Я никогда не был...

-Именно поэтому мы решаем эту оплошность. У госпожи Саливан появилась новенькая девчушка. Не очень опытная. И твой лучший друг... Хм, скажем так, Зарезервировал одну комнату на ночь.

-Всё моё имущество это вот этот золотой мар.- Кормила и одевала, на моё счастье, академия бесплатно. Причем делала это хорошо. Два комплекта высококлассной одежды. Правда такое счастье выдавали лишь студентам учившимся бесплатно.

-Уже нет. Господин, извольте отдать монету.

-Забираешь последнее, дружище?

-Именно. Извольте...

Монета быстро перекочевала из рук в руки. Я же специально показывал крайнее нежелание передавать её. Хотя выглядело это наигранно. Где-то глубоко я был рад этим обстоятельствам.

Удары экипажа по пыльной мостовой отдавались у меня в ушах. Грязные, вонючие, узкие улочки оккупированный грязными больными людьми согревали мне сердце. Зловоние сточных каналов становилось слабее. Резкий поворот и запах наполнился дешевым парфюмом, который всё-таки перебил запах остального города. Вскоре ночная улица начала оживать.

-Центр столицы не на площади. Он здесь. В этом зловонии дешевого алкоголя. Здесь все. От бедных крестьян до ненавистных тебе богатых святош. Вот где мир. В кабаках и борделях, Дарриан. Добро пожаловать в столицу, друг.

-Это неправильно.

-Как по мне так всё так как должно быть. Здесь можно забыть обо всём. Здесь ни кичатся титулом, наоборот все молчат. Тут можно врать и получать от этого удовольствие. Здесь можно не бояться быть тем кто ты есть.

-Грешная земля.

-Не надо, Атане. Ты не веришь. Но как по мне это рай. Помнишь первое посещение академии? Чертов спектакль. Все такие благородные. Меня коробит от этого спектакля. Я не хочу играть в политику. Не хочу играть в экономику. Но все кто родился благородным, будет играть. И играет он с рождения. По сравнению со знатью, играющей с жизнью, эти падшие женщины ангелы.

В тот момент моё мнение о Рике изменилось. Я всегда считал его легким на подъём, ветреным. А может быть он тяжелее всей академии вместе взятой? Я не стал расспрашивать его. У всех свои шкафы. У всех свои скелеты. Лезть в них, означает не верить в них.

-Прости. Говорю всякие глупости.- Сказал Рик после долгого молчания. Его глаза на момент потускнели. А улыбка вернулась на свое знакомое место. Он точно играет ветреного ребёнка- подумал я.

-Если захочешь прекратить спектакль... Просто скажи мне. Я помогу.

Его глаза распахнулись. Это был самый искренний смех Рика.

Повозка остановилась.

-Пошли.- сказал Рик, вытирая слёзы.

Мы вышли из повозки. Служанка была за нами. Зачем же она была здесь я даже не догадывался. Да и вообще в определённый момент времени забыл о её существовании.

Ковер с белой дорожкой приглашал внутрь двухэтажного заведения.

-Эй Дарриан.- Рик бросил монетку мне.- Спасибо, друг.

Мы вошли в здание...

Ураааааааа! Наконец-то пошел сюжет. Дальше события будут развиваться гораздо быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/9080/173013>